

В момент, когда дверь машины захлопнулась, Бай Хаолинь, находившийся на грани срыва, больше не мог сдерживать слёзы. Он сжал кулаки и ударил по рулю, но это лишь усиливало его душевную боль. Он не понимал, почему всё зашло так далеко, и почему Цзэн Цзылин вдруг похитила Юань Сяопэна! У него было слишком много вопросов, но сейчас он больше всего ненавидел себя. Цзэн Цзылин была с ним не так долго, но и не так мало. Почему он, специалист по анализу поведения, не заметил её странностей? Почему, даже почувствовав неладное, он просто проигнорировал это?

Бай Хаолинь считал, что он тоже несёт ответственность за то, что ситуация зашла в тупик. Но теперь, как бы он ни корил себя, это не могло изменить того, что Цзэн Цзылин оказалась похитительницей и покончила с собой.

Теперь в его голове был только один вопрос: почему?

Ещё не успев прийти в себя, Бай Хаолинь услышал, как его телефон звонит. Это был незнакомый номер. У него не было настроения разговаривать с кем-либо, и он отклонил звонок. Но как только он положил трубку, звонок повторился. Он снова отклонил, и так три раза. В конце концов Бай Хаолинь просто выключил телефон.

В это время в Ханьшэ

Лу Ваньюй услышала, как из телефонной трубки донёсся сладкий женский голос: «Абонент, которого вы вызываете, выключил телефон...» Она была в ярости, сжимая трубку так, будто хотела раздавить её в руке. Она не ожидала, что она, мисс Лу, которая всегда успешно справлялась с мужчинами и получала всё, что хотела, столкнётся с таким провалом.

Лу Ваньюй смотрела на Лу Ямин, которая стояла неподалёку, окружённая мужчинами, но постоянно отказывала им. Её потерянный вид только усиливал их интерес, и это ещё больше разозлило Лу Ваньюй. Она хотела, чтобы Бай Хаолинь стал её партнёром на танцах, чтобы подразнить Лу Ямин, но теперь сама получила отказ. Это задело её гордость, и она сквозь зубы прошипела:

— Бай Хаолинь, ты не уйдёшь от меня!

Хотя полиция получила видеозапись признания Юань Сяопэна, сделанную ценой жизни Цзэн Цзылин, отец Юань Сяопэна нанял лучшего адвоката в городе ТМХ. Адвокат легко оспорил достоверность записи, заявив, что она была сделана под принуждением похитителя. Юань Сяопэн, хотя и сломал несколько рёбер и получил множественные переломы рук и ног, остался жив. Дэн Шань и Цзоу Хун были приговорены к десяти и восьми годам лишения свободы за непредумышленное убийство.

Для семьи Юань видеозапись Цзэн Цзылин была бесполезной. Смерть Юань Лэ была возложена на Дэн Шань и Цзоу Хун, а в семье У осталась только замужняя дочь, которая уже давно оправилась от потери семьи и жила своей жизнью в другом городе. У неё не было желания мстить раньше, и сейчас тем более. Для семьи Юань всё казалось спокойным, но они не знали одного — дело девятилетней давности уже было раскрыто скромным полицейским.

ТМХ, полицейское управление Байху, отдел психологического консультирования

Прошла неделя с тех пор, как произошла история с Цзэн Цзылин. За это время Бай Хаолинь не сидел без дела и наконец нашёл мотив её похищения Юань Сяопэна!

Настоящая личность Цзэн Цзылин была раскрыта, и, следуя этой нити, Бай Хаолинь нашёл материалы дела девятилетней давности. В них упоминалось только о случайной смерти У Цзиньтяня, а Юань Сяопэн был оправдан. В деле не было ничего подозрительного, но Бай Хаолинь точно помнил, что в другом деле также упоминалось имя У Цзиньтяня.

Да! Это было в отчёте И Юньчжао!

В отчёте И Юньчжао упоминались свидетели, которые могли подтвердить способность Гун Ши общаться с духами, и среди них была семья У Цзиньтяня!

Бай Хаолинь позвонил У Цзиньтяню и старшей сестре Цзэн Цзылин, У Мэнтянь, и подтвердил, что через два месяца после смерти У Цзиньтяня с ними связался врач по фамилии Гун и рассказал что-то странное. У Мэнтянь не поверила в это, но У Линтянь, которой тогда было всего пятнадцать лет, поверила. У Мэнтянь и У Линтянь были отправлены в разные приёмные семьи, и, живя в разных городах, они постепенно потеряли связь.

Раньше Бай Хаолинь не верил в отчёт И Юньчжао, считая, что это всего лишь плод его воображения. Но теперь, услышав то же самое из уст У Мэнтянь, он начал сомневаться. Поэтому, воспользовавшись новогодними каникулами, он отправился в больницу.

Бай Хаолинь сначала зашёл в психотерапевтическую клинику, чтобы навестить свою мать. Хотя он знал, что она не отреагирует, он рассказал ей обо всём, что произошло за последнее время. Рассказав о смерти Цзэн Цзылин, о своём шоке, чувстве вины и раскаянии, он почувствовал, что боль в его сердце немного утихла.

Затем Бай Хаолинь отправился в отделение неотложной помощи. Поскольку свидетельство о смерти Чэн Фугуя, погибшего в автокатастрофе, подписал врач Ван Кунь, а Бай Хаолинь был с ним знаком, он сначала решил поговорить с ним.

Возможно, из-за того что горожане хотели начать новый год с чистого листа, отделение неотложной помощи в новогодние праздники было менее загружено, чем обычно. Когда Бай Хаолинь пришёл, Ван Кунь и два дежурных врача болтали в комнате отдыха. Увидев Бай Хаолиня, Ван Кунь не удивился. Он встал и махнул двумя пальцами:

— Йо!

Бай Хаолинь улыбнулся, и Ван Кунь, поняв его намерения, вышел из комнаты отдыха. Убедившись, что вокруг никого нет, он первым заговорил:

— Как продвигается расследование?

— О чём ты? — Бай Хаолинъ не понимал, о чём он.

— Недавно Юньчжао приходил с красивой девушкой и спрашивал о враче Гуне, — удивился Ван Кунь.

— Я как раз из-за этого и пришёл, — услышав это, Бай Хаолинъ почувствовал, что здесь что-то не так. — Я помню, что свидетельство о смерти пациента по имени Чэн Фугуй подписал ты. Можешь рассказать, что тогда произошло?

— На самом деле меня там не было. На следующий день, когда я пришёл на работу, заместитель начальника нашего отделения неотложной помощи попросил меня подписать свидетельство о смерти. Он мой начальник, и я не мог отказать, тем более что всё выглядело нормально, — честно ответил Ван Кунь. — Когда Юньчжао и та девушка пришли ко мне, я отвёл их к заместителю.

— Заместитель начальника, ты имеешь в виду Дай Чжи? — Бай Хаолинъ много раз просматривал дело У Цзиньтяня и помнил, что его врачом скорой помощи был Дай Чжи.

— Да, — кивнул Ван Кунь.

Бай Хаолинъ почувствовал, что всё не так просто, но не мог понять, в чём именно. Он не нашёл доказательств и решил пока оставить свои сомнения при себе:

— Почему Дай Чжи не подписал сам?

— Это я не могу сказать, но другие коллеги тоже подписывали за него свидетельства о смерти.

— Разве вы не боитесь, что если произойдёт врачебная ошибка, вас привлекут к ответственности? — спросил Бай Хаолинъ.

— Конечно боимся! Поэтому перед подписанием нужно всё тщательно проверить.

Услышав это, Бай Хаолинъ ещё больше заподозрил неладное. Почему Дай Чжи не подписывает свидетельства о смерти сам, а просит других? Может быть, эти смерти как-то связаны с ним? А какую роль играет Гун Ши? Действительно ли он может общаться с духами? Если Дай Чжи замешан в чём-то, почему он не разоблачил его?

Бай Хаолинъ чувствовал, что он оказался в густом тумане и не видит пути вперёд.

— Если хочешь узнать о враче Гуне, лучше спроси старшую медсестру Чжан на втором этаже

больницы, — Ван Кунь дал Бай Хаолиню полезный совет.

— Хорошо, спасибо, — поблагодарил Бай Хаолинь.

Ван Кунь махнул рукой, показывая, что это не стоит благодарности.

Второй этаж, больница

Бай Хаолинь нашёл старшую медсестру Чжан, но не стал сразу спрашивать о Гуне Ши. Вместо этого он начал с вопроса о недавно скончавшемся старике Ван. Как только он закончил говорить, старшая медсестра Чжан облегчённо вздохнула и сказала:

— В прошлый раз тот странный полицейский сразу спросил меня, почему врача Гуня называют «врачом-призраком». Я тогда подумала, когда полиция начала заниматься слухами.

— Ха-ха, — Бай Хаолинь не знал, как объяснить, и просто сухо засмеялся. — Правда ли, что старик Ван перед смертью видел призрака пациента, погибшего в автокатастрофе?

<http://bllate.org/book/15284/1358963>